

HISTORY - ИСТОРИЯ

КАХАБЕР ПИПИЯ

Доктор истории, профессор Сухумского Государственного Университета (Грузия)

АРИСТАРХ – ДИНАСТ КОЛХИДЫ

DOI: <https://doi.org/10.52340/isj.2024.27.13>

В конце II в. до н. э. Колхида, разделенная на отдельные административно-территориальные единицы – «скептухии», была завоевана Понтийским Царством и довольно долго оставалась одной из сатрапий обширной державы Митридата VI-го (120-63 гг. до н.э.). Однако, как видно, подчинение Колхиды произошло не без сопротивления. Существовавшие на территории Колхиды отдельные «скептухии», которые не хотели терять свою независимость, вели ожесточенные сопротивления. Именно это указывает сведения Мемнона, что понтийский царь «путем войны подчинил себе царей вокруг Фасиса» (Мемн., XV, III). Эти «цари» реально должны были быть лишь местные «скептухии», которые безусловно не хотели ограничить свою политическую власть (21, 8-10). «Скептухии» оказали настолько серьезное сопротивление понтийцам, что Аппиан колхов упоминает как «войственный народ» (App., Mithr., 15). Как видно, борьба за восстановление местной государственности не прекращалась. В конце 60-х гг. I в. до н.э., в условиях изменившихся после Восточного похода Помпея геополитических реалий в Передней Азии, в Колхиде создалась благоприятная ситуация для этого.

С 60-х гг. I в. до н.э. в истории Колхиды начинается новый этап. Она оказалась включена в ареал геополитических сдвигов, являвшихся следствием понто-римского противостояния. Широкомасштабная экспансия Римской Республики на Востоке обернулась полной катастрофой для Понтийского Царства. В результате успешных походов Лукулла и Помпея Малая Азия перешла под контроль римлян. В сфере их влияния оказалось и пространство Южного Кавказа (15, 85). Естественно,

что установившийся в Малой Азии новый «Римский порядок» подразумевал и новую организацию управления. Фундаментальные изменения коснулись почти всех сфер местной жизни. В результате Восточной кампании Помпея (106-48 гг. до н.э.) в Малой Азии начался период правления назначенных им царей, правителей и династов, большая часть которых исчезла с исторической арены после его (Помпея) падения. К их числу относился и династ колхов Аристарх.

В 65 г. до н.э. преследовавшая Митридата армия Помпея вошла в Колхиду. Администрация Колхидской сатрапии Понтийского Царства не оказала организованного сопротивления римлянам. Согласно принятой в научной литературе точке зрения, последний понтийский правитель Колхиды, дядя матери известного географа Страбона Моаферн (Strabo, XI, 2, 18), покинул страну и направился в Боспор вместе с Митридатом. Правда, в последнее время заметна попытка ревизии данной версии. Часть исследователей считает, что понтийцы Колхиду на произвол судьбы не бросили и назначили здесь на место Моаферна нового правителя (10, 176). Согласно мнению некоторых исследователей, находившийся в Диоскурии Митридат, готовясь отплыть морем в Боспор, утвердил царем Колхиды некоего Орхоза, упоминаемого Флором в контексте колхидской кампании Помпея (Flor., XL, 28). Кроме того существует мнение, что последним понтийским правителем Колхиды был Олтак (5, 7-8), упоминаемый Аппианом среди пленников, участвовавших в триумфе Помпея (App., Mithr., 117). Однако мы, на основе анализа античных источников, считаем, что Орхоз и Олтак были лишь одними из мест-

ных «скептухов», последним же понтийским правителем всей Колхиды был упоминаемый Страбоном Моаферн, после ухода которого страна лишилась центрального управления. Данное обстоятельство, естественно, вызвало активизацию местных сил. На историческую арену вновь выходят местные правители, включая Орхоза и Олтака, подавлять локальное сопротивление которых пришлось Помпею (21, 7-10).

Помпей, быстро пройдя центральную Колхиду, подошел к Фазису, где его поджидал блокировавший побережье Колхиды Публий Сервилий с флотом (Plut., Pomp., 34; Dio Cass., XXXVII, 3,1-3). Именно в этот момент на арену выходит Аристарх, которого Помпей назначает династом Колхиды (App., Mithr., 114). В источниках не сохранилось никаких сведений о происхождении Аристарха. Его имя явно греческое, однако этот факт нельзя считать свидетельством его этнического происхождения, поскольку греческие имена были широко распространены в аристократических кругах Колхиды (8, 37). Назначение Помпеем Аристарха династом закономерно вписывалось в восточную политику Рима. Власть династов была широко распространенным местным институтом на Востоке. У Аппиана приводится весьма пространственный список царей и династов, назначенных Помпеем на Востоке: цари - Тигран в Армении, Фарнак в Боспоре, Ариобарзан в Каппадокии, Антиох в Коммагене; тетрархи – Дейотар у галогреков, Аттал в Пафлагонии. Кроме того, в Комане главным жрецом (что фактически равнялось царской власти) был утвержден Архелай (App., Mithr. 114). Учитывая, что все вышеприведенные правители были местного происхождения, не приходится сомневаться, что и Аристарх был родом из Колхиды (5, 11).

В специальной литературе принята точка зрения, что Аристарх был одним из «скептухов» Колхиды, который, в отличие от Олтака, поддержал Помпея, за что и был назначен правителем Колхиды (8, 37; 24, 407; 26, 374). Не исключено, что он с самого начала не

подчинялся Митридату Евпатору. Возможно, Аристарх был потомком тех «скептухов», которые в 105-90 гг. до н.э. сопротивлялись понтийскому завоеванию Колхиды. Хотя приход Аристарха к власти в Колхиде весьма скупо освещен в имеющихся письменных источниках, однако, как будет видно ниже, некоторые сохранившиеся в них указания, по нашему мнению, дают возможность для определенных интерпретаций.

Как известно, в начале 66 г. до н. э. народный трибун Рима Гай Манилий представил в комиции законопроект, согласно которому все азиатские дела, ранее распределенные между несколькими магистратами, переходили в ведение Помпея. С Востока должен был быть отозван управляющий Вифинией и Понтом Глабрион, из Киликии – Марций Рекс, а у Лукулла отбиралось управление Востоком. Все их полномочия переходили к Помпею (16, 25-26). Кроме того, Помпею вручалось командование флотом и полная власть на море в рамках полномочий, предусмотренных законом Габиния (67 г. до н.э.). Таким образом, Помпей получал неограниченную власть и ему передавались экстраординарные полномочия на подконтрольных Риму азиатских территориях (Plut., Pomp., 30; App., Mithr., 97; Cic., De Imperio Gn. Pompei, III, 8, IV, 9; IX, 22).

С точки зрения интересующего нас вопроса особого внимания заслуживает одно свидетельство, почему-то не пользующееся заслуженным вниманием в историографии. По сообщению Плутарха (46 -120 гг. н.э.), закон Манилия был «не чем иным, как подчинением всей римской державы произволу одного человека. Действительно, из провинций, которые он еще не получил в свое распоряжение на основании прежнего закона, теперь переходили под его власть Фригия, Ликаония, Галлия, Каппадокия, Киликия, Верхняя Колхида и Армения вместе с лагерями и войсками, бывшими под начальством Лукулла в войне против Митридата и Тиграна» (Plut., Pomp., 30).

Таким образом, согласно Плутарху, часть Колхиды («Верхняя Колхида») уже в 66 г. до н.

э. была неподконтрольна понтийцам и считалась подчиненной римлянам. Однако известно, что Колхида являлась одним из последних убежищ разбитого Митридата, зиму 66/65 гг. до н.э. он провел в Диоскурии и именно отсюда отправился в свое последнее путешествие на Боспор (App., Mithr., 101). Между прочим, и Плутарх хорошо знает, когда именно установил Помпей реальный контроль над Колхидой и через несколько параграфов, описывая кампанию 65 г. до н.э., отмечает: «победив иберов, Помпей вторгся в Колхиду...» (Plut., Pomp., 34). Но тогда чем же объяснить тот факт, что данный автор называет «Верхнюю Колхиду» среди подчиненных Помпею стран уже в 66 г. до н.э.?

Несмотря на хорошую осведомленность античных авторов о Колхиде и колхах, «Верхняя Колхида» более нигде не упоминается. При этом, ошибка и случайное упоминание Плутархом этого топонима исключены, поскольку в данном случае Плутарх, очевидно, ограничился бы просто упоминанием Колхиды, без такого уточнения, как «Верхняя» (16, 30-32; 20). Конечно же, точная локализация «Верхней Колхиды» на основании только этого сообщения невозможна, однако вкуче с анализом военно-политических процессов, имевших место в тогдашней Колхиде (и Передней Азии в целом), а также – синхронных артефактов из Северо-западной Колхиды, оно дает основания для некоторых предположений.

Если исходить из чисто географических соображений, речь, очевидно, идет о крайнем северо-западном регионе Колхиды. Факт, что степень контроля понтийцев над различными частями Колхиды была неодинакова. Наиболее прочно они утвердились, безусловно, на побережье и в центральных районах страны, однако реальный контроль Митридата над ее гористыми северными и северо-западными регионами трудно представить (18, 45-49). Позднее этого и римляне не добились (Strabo, XVII, 3, 24; App., PPE, 17). В такой ситуации логично предположить, что «Верхняя Колхида», ранее, вероятно, входившая в состав

Колхидского Царства в качестве отдельной «скептухии», могла быть цитаделью антимиридатовских сил в регионе. О том, что плутарховской «Верхней Колхидой» должна быть северо-западная часть нынешней Абхазии, в некоторой степени свидетельствуют события начала 60-х гг. I в. до н.э. Именно здесь, конкретно – в Эшере, фиксируются следы масштабных боевых действий в интересующий нас период. Выявленные в Эшере археологические и нумизматические данные показывают, что на завершающем этапе Митридатовых войн, в начале 60-х гг. I в. до н.э., Эшерское городище подверглось разрушительному нападению, вероятно – с юго-востока, со стороны Диоскурии, после чего жизнь в поселении фактически прекращается (12, 49-50).

Сверяя сведения Плутарха и данные археологии, приходим к выводу: как уже отмечалось, в «верхней Колхиде», т.е. северо-западной части нынешней Абхазии – власть понтийцев имела эфемерный характер и не исключено, что эта территория представляла собой некое убежище для антимиридатовских сил. Эти силы, по всей вероятности, участвовали в восстании Митридата Младшего, когда увязший в первой войне с Римом (89-84 гг. до н.э.), Митридат Евпатор вынужден был удовлетворить требования колхов и временно (в 85-83 гг. до н.э.) восстановить царскую власть в Колхиде (19, 267-276). Новая активизация антимиридатовских сил должна была иметь место в 72 г. до н.э., когда выбитый Лукуллом из своего царства Митридат Евпатор укрылся в Армении. Вероятно, именно с этого момента антимиридатовские силы в Колхиде сумели взять под полный контроль часть страны («Верхнюю Колхиду») и открыто выйти из под понтийского контроля. Именно они, очевидно, взяли Эшеру и не исключено – готовились к штурму Диоскурии, центра митридатовской администрации в регионе. Весьма вероятно, что этими силами руководил именно Аристарх. Однако в 67 г. до н.э. Тигран II и Митридат активизировались и Митридат сумел вернуть под свой контроль Понтийское

царство. Как видно, понтийцы и в Колхиде сумели мобилизовать свои силы, произведя из Диоскурии энергичную атаку на Эшеру и окончательно разрушили ее. Именно в этих условиях были приняты законы Габиния, а затем – Манилия, и Помпей принял командование римскими силами на Востоке (16, 34-36).

В Передней Азии начался период больших перемен. Вокруг Помпея стали объединяться все антимитридатовские силы, к нему явились многие местные правители. Не исключено, что именно на этом этапе, перед началом решающей военной кампании, и связанная с Помпеем правитель «Верхней Колхиды» Аристарх, предложивший ему свою службу. Римляне, естественно, присоединили подконтрольную Аристарху территорию к зоне ответственности Помпея, что и отразилось в сведениях Плутарха (16-33-35; 19, 277-285).

В 65 г. до н.э., после вторжения Помпея в Колхиду, Аристарх безусловно сумел мобилизовать все местные антимитридатовские силы, встретил Помпея и помог ему очистить страну от местных сторонников Митридата (Орхоз, Олтак и др.), что Помпей и оценил по достоинству.

Помпей не задерживался в Колхиде надолго. Вскоре ему пришлось срочно возвращаться назад для подавления вспыхнувшего в Албании восстания (Dio Cass., XXXVII, 3, 3). Управление Колхидой он доверил Аристарху. Однако официальный статус последнего еще не был определен, т.к. Понтийское Царство юридически пока что не было упразднено.

После подавления албанского восстания Помпей вернулся в Понт. В 64 г. до н.э., находясь в г. Амисе, он приступил к административному устройству и реорганизации завоеванных стран, перекраивая по своему желанию политическую карту Передней Азии (4, 28-30; 26, 360). Согласно амисскому акту Колхида отделялась от прежней метрополии, объявлялась отдельной административной единицей и Аристарх становился ее правителем с титулом династа (App., Mithr, 114; 22, 30)

Таким образом, римские походы в Закавказье

явно пошли Колхиде на пользу. Их официальный итог, амисский акт, можно оценить, как значительнейшее явление в колхидской истории. После почти 50-летнего непосредственного вхождения в Понтийское Царство в стране было восстановлено местное правление, что являлось значительным шагом в борьбе за возрождение местной государственности. Правда, о полной независимости этого политического образования в данный период говорить не приходится, но факт, что древнее колхское государство восстанавливалось в той или иной форме. Так или иначе, на политической карте вновь возникла Колхида.

Выведение Колхиды из состава новообразованной Понтийской провинции и назначение ее правителем Аристарха было одним из значительных элементов помпеевской реорганизации Востока. Объявление Колхиды отдельной политической единицей, по нашему мнению, было обусловлено следующими причинами: во-первых, Помпей, проводя реорганизацию Востока, прежде всего руководствовался личными мотивами. Он большое внимание уделял содействию, оказанному ему местными лидерами и щедро награждал их верность высокими титулами (18, 41-47). Именно так получили власть цари и правители, перечисленные в вышеприведенном сообщении Аппиана (App., Mithr., 114). Этой политикой Помпей закладывал основы своего господства в Передней Азии, получал там множество союзников и огромные военные силы, что обязательно понадобилось бы ему в дальнейшем, в политических баталиях, ожидаемых в Риме. И эта его политика действительно оправдала себя впоследствии, когда в ходе гражданской войны против Цезаря весь Восток встал за Помпея. Поставленный правителем Колхиды в награду за помощь Помпею Аристарх также был помпеевской креатурой и частью его политики.

Аристарх, являясь самой влиятельной фигурой в Колхиде, был нужен Помпею и после установления в ней контроля. С точки зрения сохранения здесь римского влияния Аристарх, который всегда мог найти общий язык с мест-

ными «скептухами», был явно предпочтительнее римской администрации новообразованной Понтийской провинции. При этом, антимиридатовские силы, десятилетиями боровшиеся с понтийцами и теперь выступавшие союзниками Помпея, безусловно требовали для страны более высокого статуса, чем имевшийся у Колхиды в составе державы Митридата. И кроме того, что было особенно важно для римлян, вывод Колхиды из состава Понта и повышение ее статуса окончательно подорвал бы местные промитридатовские силы.

Вместе со всем этим следует учитывать, что в 64 г. до н.э. Митридат VI еще был жив, владея Боспором. Не было гарантии, что он не попытается вновь вторгнуться оттуда в Малую Азию через Колхиду. Долго в Колхиде Помпей не оставался. Времени и средств для ее переустройства у него не было. И римских гарнизонов он тут не оставил (8, 37). По этим причинам Помпей, хорошо понимавший стратегическое значение Колхиды, вывел страну из состава Понта и вверил доказавшему свою лояльность Аристарху. Этим он создавал между антиримскими силами Северного Причерноморья и римскими провинциями Малой Азии буферную зону, способную в случае внезапной экспансии из Боспора в сторону новых римских владений по Меотидо-колхидской магистрали, принять на себя первый удар и прикрыть их (18, 49-51).

В 62 г. до н.э. Помпей Великий вернулся в Рим, где устроил великолепный триумф. Там, среди прочих пленников, за его колесницей шел и «скептух колхов Олтак» (App., Mithr., 117). Заслуживает внимания тот факт, что Аппиан, перечисляющий участников триумфа в соответствии с их положением в иерархии, упоминает Олтাকা среди пленных царей и представителей царских семей (App., Mithr., 117). Из этого видно, что Олтак не был обычным полководцем. Он мог быть и из рода прежних колхидских царей. Дальнейшая его судьба неизвестна. По сведениям Аппиана, римляне предали смерти только двоих из участников триумфа – Тиграна и иудейского

царя Аристобула, прочих же, за исключением членов царских семей, отправили домой за счет государства (App., Mithr., 117). Исходя из этого, если Олтак был признан членом царской семьи, его не освободили. Впрочем, по нашему мнению, был ли он царского рода или простой «скептух», возвращение Олтাকা в Колхиду было исключено. Факт, что упоминание Олтাকা среди участвовавших в триумфе царей и членов царских семей указывает на его высокий статус. В сложившейся ситуации трудно допустить, чтобы Помпей отпустил деятеля, безусловно, пользовавшегося в Колхиде определенным влиянием, а значит – способного создать проблемы для его ставленника Аристарха (19, 271-279).

Однако правлению Аристарха, как и в целом, реорганизационным мероприятиям Помпея на Востоке, возникла угроза с совершенно неожиданной стороны. Сенат отказался утвердить созданную на Востоке систему. Всесильному полководцу было отказано и в консульстве на следующий год. Помпей перешел к решительным действиям. В 60 г. до н.э. в противодействие сенатской олигархии был создан первый триумvirат, а в следующем, 59 году, в период консульства Цезаря, вместе с прочими законопроектами, были утверждены и восточные мероприятия Помпея (19, 260-269; 1, 243).

Впрочем, кипевшие в 62-59 гг. до н.э. в Риме страсти не отразились на делах Колхиды и Востока в целом. Поставленные здесь Помпеем правители продолжали свою деятельность как ни в чем не бывало. После создания первого триумvirата и усиления Помпея им ничего не угрожало. И Аристарх сумел максимально употребить период могущества своего покровителя для укрепления Колхиды.

Как уже отмечалось, Помпей не оставил в Колхиде гарнизонов и не коснулся внутреннего устройства страны. Римляне оставили в силе старую систему управления, имевшую место и при Митридате. Возможно, что резиденцией нового правителя оставалась Диоскурия, очевидно, являвшаяся политическим

центром страны и при Митридатах. Хотя не исключается и то, что Аристарх перенес резиденцию в Вани (19, 267).

Часть исследователей, опираясь на компиляторов IV в. Евтропия и Феста (Eutr., Brev., VI, 14; Fest., XVI), называющих Аристарха царем (rex), считают, что он принял соответствующий титул (5, 7-8). Однако это не так, поскольку, как будет видно далее, на выпущенных Аристархом монетах царского титула нет. Все же, несмотря на данное обстоятельство, он считался единоличным лидером Колхиды. Он был достаточно энергичным правителем. По крайней мере, сумел навести в стране порядок и восстановить так или иначе ее территориальную целостность. Военно-политическая активность Аристарха должна была быть направлена в первую очередь на северо-запад, в сторону нынешней Западной Абхазии. Расширение границ Колхиды в этом регионе до Пителинта включительно должно было быть следствием вооруженной борьбы с гениохи – союзниками Митридата. К сожалению, мы не располагаем прямыми сведениями о том, насколько реальна была власть Аристарха во внутренних сепаратизмах, но опираясь на союз с римлянами, он, очевидно, так или иначе сумел установить здесь определенный контроль. Во всяком случае факт, что он сохранял контроль над Колхидой довольно долго и на 12-м году своего правления добился права эмиссии серебряных монет со своим именем, что Рим далеко не всегда позволял вассальным царям.

На аверсе этих монет профиль мужчины. Монетная легенда точно передает титул Аристарха – «ΕΠΙ ΚΟΛΧΙΔΟΣ» («стоящий над Колхидой»). Одни исследователи считают, что портрет на Аверсе принадлежит Аристарху, другие – что Помпею (27, 32; 6, 108-109; 14, 87-90). Как бы ни решился этот вопрос, по нашему мнению бесспорно одно – эта монета в любом случае иллюстрирует особые отношения между этими двумя деятелями.

В 49 г. до н. э. противостояние между Помпеем и Цезарем вылилось в гражданскую войну. Результаты этого конфликта оказали

большое влияние на политическое положение Колхиды.

Решающая битва между Помпеем и Цезарем произошла в августе 48 г. до н.э., у фессалийского города Фарсала. Как выясняется, в ней участвовали и колхи. Цицерон (106-43 гг. до н.э.) дважды упоминает колхов в контексте происходивших на Балканах баталий. 17 марта 48 г. до н.э. он писал своему другу Аттику: «Александрийский, колхидский... флот готов занять Сицилию и Сардинию» (Cic., Att., IX, 9). А 18 марта того же года он сообщал тому же адресату о слухах, согласно которым он (Цицерон) якобы привел к Помпею «орды геттов, армян и колхов» (Cic., Att., IX, 10). Интересно, что по сообщению Лукана (39-65 гг.) среди сторонников Помпея названы «грозные гениохи» (Lucan. Phars., III, 269-279).

Учитывая эти сведения, участие колхов в гражданской войне между Помпеем и Цезарем, и конкретно в Фарсальской битве, не должно вызывать сомнений. Цицерон, как известно, активно участвовал в происходивших тогда процессах. Он находился в лагере Помпея и непосредственно наблюдал за событиями (17, 165-171; 13, 256).

Как следует из сведений Цицерона, флот колхов активно участвовал в морской блокаде. Неизвестно, из скольких кораблей он состоял, но тот факт, что Цицерон упоминает колхов дважды, отмечая, что они вместе с другими союзниками участвовали в блокаде Италии, планируя занять Сицилию и Сардинию, должен означать, что этот флот представлял собой довольно солидную силу (17, 165-178).

Скудность источников не дает нам возможности определить, как сражались колхи, каковы были их потери и как сложилась в итоге их судьба. Неизвестно и то, кто ими командовал. Сведений обо всем этом не сохранилось. Колхидой до 48 г. до н.э., вероятнее всего, продолжал править Аристарх. Правда, после 52 г. до н.э. он в источниках не упоминается, но исходя из отношений, сложившихся между ним и Помпеем, а также – политической ситуации на Востоке в 52-49 гг. до н.э., какие-

либо изменения в правящих кругах Колхиды исключены. То есть, если Аристарх в 48 г. до н.э. был еще жив, он продолжал управлять Колхидой. Очевидно, он это делал вплоть до вторжения в Колхиду Фарнака в 48-47 гг. до н.э. Во всяком случае, анализ политических явлений того периода приводит нас именно к такому выводу.

В 48-47 гг. до н.э. Колхида стала ареной новых войн. Боспорский царь Фарнак воспользовался сложившейся после битвы при Фарсале ситуацией, вторгся в Малую Азию и попытался восстановить Понтийскую державу Митридата (7, 123-127). Вторжение с севера застало Аристарха врасплох и он оказался

к нему не готов. Военные силы колхов, подорванные в балканских баталиях, также были в тот период не в лучшем виде. Все же, без сопротивления Фарнак Колхиду не прошел. Аристарх сопротивлялся, но ослабленные в результате последних событий войска колхов не сумели остановить врага. Аристарх, вероятно, погиб на поле брани.

Со смертью Аристарха завершился последний этап борьбы за сохранение в той или иной форме, хоть формально единого древнеколхидского государства. Колхида на долгий срок стала частью римско-средиземноморского мира.

Библиография:

- [1].D. Braund. *Georgia in Antiquity*. Oxford, 1994.
- [2].Cicero. *Letters to Atticus*. Vol. II. Edited and translated by D.R. Shackleton Bailey. Harvard, 1999.
- [3].Dio's *Roman History*. Volume 1. London: W. Heinemann; New York: MacMillan, 1974.
- [4].M. Dreher. Pompey in the Caucasus. - *Journal of Ancient History*, 1994, 1.
- [5].G. Kavtaria. Aristarchus, king of Colchis. - „Sakartvelos respublika”, # 57, 27 March, 2010. - <http://burusi.wordpress.com/2010/03/30/grani-kavtaria>.
- [6].K. V. Golenko. Aristarchus of Colchis and his coins. - *Journal of Ancient History*, 1974, N 4. (in Russ.).
- [7].N. Lomouri. *Georgian-Roman Interrelationship*. Tbilisi, 1981 (in Russ.).
- [8].Г.А. Lordkipanidze. *To the history of ancient Colchis*. Tbilisi, 1970 (in Russ.).
- [9].Memnon. *History of Heracleia*. Oxford University Press, 2006.
- [10]. V. N. Talakh. *Born under the sign of the comet: Mithridates Eupator Dionysus*. Kyev, 2013. (in Russ.).
- [11]. *The Geography of Strabo: An English Translation, with Introduction and Notes* D. W. Roller. Cambridge University Press, 2014.
- [12]. G.K. Shamba. *Eshera settlement*. Sokhumi, 1980. (in Russ.).
- [13]. K. Surguladze. *Cicero and Rome*. Tbilisi, 2009. (in Georg.).
- [14]. M. Pataridze. Aristarchus, the Ruler of Colchis (Numismatic Research). – *Pro Georgia. Journal of Kartvelological Studies*. N 29, 2019, p. 83-95.
- [15]. K. Pipia. Foreign Policy of Rome and Eastern Black Sea Coast (I century B.C. - I century A.D.). - *The Caucasus and the World. International Scientific Journal*, № 22, Tbilisi, 2017, p. 83-89. (in Russ.).
- [16]. K. Pipia. The Manillius' Law and "Upper Colchis". - *Bulletin of the Abkhazian National Academy*, N 1 (8), Tbilisi, 2012, p. 24-36. (in Georg.).
- [17]. K. Pipia. Colchians in the kerkyra and Pharsalos.- „Z. Papaskiri-60". *Inscribing Annals is Talking the Truth*. Tbilisi, 2010-2013. p. 162-175. (in Georg.)
- [18]. K. Pipia. The Issue of Separation of Colchis from the Kingdom of Pontus. - *Marie Brosset-210*, Tbilisi, 2012, p. 37-51. (in Georg.).
- [19]. K. Pipia. Pompeys and Aristarchos. - *Bedia*, N 8-9, Tbilisi, 2010, p. 257-289 (in Georg.).
- [20]. K. Pipia. Pour la localisation de «Haute Colchide» de Plutarque. - *Colloque international Langue et Territoire 2. Collection de résumés*. Tbilissi, 2016;
- [21]. K. Pipia. Oriental Politics of Rome and Creating of Separate „Kingdoms” in Colchis (the 2-nd

- century A.D.). Tbilisi, 2012. (in Georg.).
- [22]. K. Pipia. Rome and the Eastern Black Sea Coast in the I-II Centuries (Political Relations). Tbilisi, 2005. (in Georg.).
- [23]. Plutarch. Parallel Lives. Chicago University Press, 2022.
- [24]. Th. Reinach. Mitridate Eupator roi du Pont. Paris, 1890.
- [25]. Y.N. Voronov. Dioskuriada – Sebastopolis – Tskhum. M., 1980. (in Russ.).
- [26]. D. Magie. Roman rule in Asia Minor. vol. I. Princeton, New Jersey, 1950.
- [27]. Jenkins. Recent Acquisitions of Greek Coins by the British Museum. - Numismatic Chronicle, 1959, ser. VI, t. XIX, p. 32-37.

KAKHABER PIPIA

Doctor of history, Professor of Sokhumi State University (Georgia)

ARISTARCHUS – DYNAST OF COLCHIS

SUMMARY

With the Eastern campaign of Pompey, the “Roman order” was established in Asia. Among the countries included in the political system of Rome was Colchis, whose ruler Pompey appointed Aristarchus. Aristarchus was a local magnate or one of the “Skeptouchos” who supported Pompeus and was appointed as the ruler of Colchis because of the treachery he rendered to the Romans. It is possible that Aristarchus from the 72 year BC, when Lucullus occupied Pontus, took over one part of Colchis, “Upper Colchis” and declared disobedience to the Pontians. The basis for such an assumption is given by Plutarchus (46-120 AD) in the list of administrative territories of Pompey mentions „Upper Colchis” by the 66 year BC.

In 65 year BC after the campaign in Colchis, Pompey left Aristarchus as the Colchian dynast, but the latter’s status should not have been officially approved at this time, as the Kingdom of Pontus had not yet been legally abolished. Aristarchus was officially approved in 64 year BC while Pompey’s being in Amiso. The separation of Colchis from the newly created Pontus province and the appointment of Aristarchus as its ruler is part of Pompey’s eastern reorganization. By forming Colchis as a separate administrative unit, Pompey actually created a buffer space between the anti-Roman forces of the northern Black Sea coast and the Roman provinces of Asia Minor, still under the control of Mithridates, which, in case of expansion from the Bosphorus, was supposed to directly protect the territories of the Republic from the sudden invasion of the barbarians through the Meotida-Colchis way.

Although it was not possible to completely restore the local statehood in Colchis and Aristarchus, who was appointed as the head of Colchis, only held the title of dynast, but this political act was undoubtedly a step forward compared to the previous period in the history of Colchis. Aristarchus turned out to be a very energetic ruler. He was able to establish control over individual skeptouchos and restore the integrity of the country. Aristarchus maintained his power in Colchis for quite a long time, and in the 12th year of his ruling he even managed to mint silver coins in his own name.

In 49-48 years BC the ongoing civil war between Pompey and Caesar, the Colchis actively helped Pompey. They seem to have taken part in the battles of Dyrachium and Pharsalos in Greece. In the context of the ongoing battles in the Balkans, the famous Roman statesman, writer and philosopher Marcus Tullius Cicero (106-43 BC) mentions the Colchis twice. After the defeat of Pompey, the fate of Aristarchus was virtually decided. He apparently died during the conquest of Colchis by Pharnaces, king of the Bosphorus. With the death of Aristarchus, the last stage of the struggle for the preservation of the ancient Colchian statehood, at least formally, in some form, was end, and Colchis became a part of the Roman-Mediterranean world for a long time.